

МЕТОДОЛОГИЯ

А.Я. РУБИНШТЕЙН

К теории рынков опекаемых благ

Статья 1. Опекаемые блага и их место в экономической теории

Настоящая статья продолжает исследования в области "экономической социодинамики", имеющие уже десятилетнюю историю. В данной работе представлена «теория рынков "опекаемых благ"» как благ, производство и потребление которых связано с государственной активностью. Речь идет о попытках объединения разбросанных по разным теоретическим построениям множества особенных товаров и услуг, являющих собою исключение из общего случая конкурентного равновесия. Ключевой задачей здесь было выделение характерных признаков таких товаров и услуг и построение на базе принципов экономической социодинамики модели рыночного равновесия, учитывающей как индивидуальные предпочтения, так и феномен общественной опеки этих особенных благ.

Теперь о самом понятии "опекаемое благо", которое, признаю, звучит не слишком привычно. Дело в том, что определение "опекаемый" традиционно применяется к отдельным людям или их группам – детям, старикам, другим социально незащищенным слоям населения, испытывающим в обществе известные трудности. Использование в настоящей работе нестандартных словосочетаний "опекаемые потребности" и "опекаемые блага" вызвано желанием раскрыть экономическое содержание "общественной опеки" индивидуумов применительно к потреблению некоторых товаров и услуг. Собственно, именно такие товары и услуги, в отношении производства и потребления которых у общества имеется свой, нормативный, интерес, и названы мною "опекаемыми благами".

Читатель, наверное, обратил внимание на близость данного понятия с категорией "мериторные товары". Искушение отождествить "опекаемые" и "мериторные" блага было и у меня. Однако "вживание" в исследование убедило в ошибочности первого впечатления. Класс "опекаемых благ" оказался много шире "мериторных товаров". Но об этом позже, пока же отмечу, что и Р. Масгрейв испытывал серьезные трудности при выборе названия "мериторные блага". Преодолеть лингвистические проблемы не помог даже универсальный принцип В. Полтеровича – "на всякий вопрос в Интернете можно найти семь различных ответов". К сожалению, случаи объединения слов "опека" и "благо" в требуемом контексте Интернет так и не выявил.

Поиски близких понятий в еще неоцифрованной отечественной литературе вернули меня к дискуссии середины 1980-х гг. в отношении розничных цен и заставили вспомнить известную статью С. Шаталина, в которой автор призывал к адресным трансфертам потребителям вместо субсидий производителям мясных продуктов. В той, двадца-

тилетней давности статье речь шла о потребностях в благах, по отношению к которому общество "осуществляет социальную опеку" [Шаталин, 1986, с. 64]¹. Именно в данной работе Шаталин, кажется, впервые использовал понятие "общественной опеки" в отношении производства и потребления определенных товаров и услуг. После нового прочтения этой статьи мне осталось сделать следующий шаг и назвать их "опекаемыми благами".

Следует сказать и о мотивах выделения класса "опекаемых благ". Здесь я вновь призыву в союзники Масгрейва и приведу фрагмент из его рецензии на второе издание "Экономической социодинамики"²: «В 50-е годы, – пишет Масгрейв, – когда я готовил к публикации свою "Теорию общественных финансов" [Musgrave, 1959], моим намерением было скорректировать принятое тогда видение "общественных финансов", как аутсайдера "настоящей" экономической теории, и имплантировать общественный сектор в тело теоретического анализа. Общественный сектор, как я хотел показать, не является отклонением от рынка, а существует как неотъемлемая, хотя и значительно отличающаяся часть работающей экономики, и как следствие, неотъемлемая часть самого рынка»³. Такую же цель преследую и я, но не в ограниченном пространстве общественного сектора экономики, а применительно к любым товарам и услугам, находящимся под опекой государства. В этом смысле предлагаемая "теория рынков опекаемых благ" является наследницей "Теории общественных финансов" Масгрейва и, хотелось бы думать, – ее продолжением.

Экономическая история и функционирование современного общества демонстрируют множество примеров особых продуктов человеческой деятельности, производство и потребление которых не вписываются в стандартные границы рыночных отношений и сопровождаются регулярными интервенциями государства. В разных странах и исторических эпохах существовали различные "опекаемые блага": вспомним, к примеру, "хлеба и зрелищ" в античные времена, продовольственные карточки Второй мировой войны, тропические фрукты в скандинавских странах в наше время. Наверное, каждый может назвать немало таких товаров и услуг, и многие задаются вопросом, почему государство и раньше, и теперь расходует весьма значительные средства на финансирование продуктов научной деятельности, услуг образования и здравоохранения, произведений искусства⁴.

Почти сорок лет назад такой же вопрос возник и у меня. Не прекращая поиски его решения и все последующие годы, я задавал этот вопрос В. Баумолю, С. Брамсу, М. Интрилигейтеру, Р. Масгрейву, А. Некипелову, Н. Петракову, В. Полтеровичу, Б. Фельдереру, К. Эрроу и многим другим отечественным и зарубежным ученым. Их всегда содержательные и подталкивающие к новым размышлениям ответы носили по преимуществу специальный характер, не добавляя возможностей для обобщений в отношении всей совокупности опекаемых благ. Позднее данный вопрос стал для меня даже своеобразным тестом, с помощью которого я проверял собственные теоретические построения, отвергая те из них, которые не давали искомого ответа.

---

¹ Понятие "социальной опеки над определенными потребностями" было использовано и в монографии [Микульский, Роговкин, Шаталин, 1987, с. 206].

² Оно опубликовано на английском языке в США и Германии издательством Шпрингер в 2005 г. [Grinberg, Rubinstein, 2005].

³ Полный перевод рецензии Масгрейва будет опубликован в готовящейся к изданию моей книге "Экономическая социодинамика. Дискуссия 1997–2007 гг.".

⁴ В качестве примера приведу расчеты В. Баумоля в отношении размеров общественного финансирования Дионисийских театральных фестивалей в древней Аттике. «Несмотря на значительные финансовые вложения Хорегов, общественные фестивали требовали существенных общественных затрат. Бюджет на эти цели оценивался Митчеллом минимум в 40 талантов в год (около 3/4 миллиона долларов по нашему обменному курсу) при общем годовом бюджете порядка 700 талантов (около 12 миллионов долларов). Таким образом, расходы на фестиваль составили более 5% годовых расходов бюджета государства, включая расходы на "военные и морские силы"» [Baumol's... 1997, p. 318–319].

Между тем реальная экономическая жизнь предлагала свои решения. Исторически складывалось так, что поддержка опекаемых благ – будь то "кошелек" помещика, княжеская, церковная или государственная казна – носила преимущественно благотворительный характер. Безвозмездная помощь создателям художественных ценностей, другие виды безвозвратных затрат, скажем, на изучение небесных тел или редких видов животных, а также, говоря современным языком, спонсорские расходы, мотивация которых лежала в области прославления донора и формирования его положительного имиджа, в течение многих столетий определяли содержание такой опеки. Образ меценатствующего государства, творящего благие дела, продолжал главенствовать весь XX в., составляя и сегодня основу мировоззрения бюрократии, трансформировавшей во многом институт общественной опеки в феномен личного меценатства за счет бюджетных средств.

Сегодня каждый студент театрального вуза или консерватории знает, что классическое искусство, страдающее "болезнью цен" [Baumol, Bowen, 1966], нуждается в бюджетном финансировании и, по-видимому, нет таких стран, которые бы сознательно отказывались от опеки, например, образовательной или научной деятельности. При этом, в отличие от хозяйственной практики, с укоренившимся благотворительным пониманием института опеки, не требующим по существу никаких обоснований, экономическая теория должна предложить ответы на главные вопросы: во-первых, какие товары и услуги следует относить к классу опекаемых благ, во-вторых, какова мотивация общественной опеки и, в-третьих, какими могут быть экономические решения для опекаемых благ.

Рыночные провалы

Селективность подхода к опекаемым благам, порожденным провалами рынка, практически не дает возможности достаточно полной локализации их совокупности. Здесь нет готовых правил, по которым те или иные товары следует отнести к классу опекаемых благ, и в значительно большей степени они зависят от общего состояния экономики, траектории предшествующего развития (*path dependence*), а также от стратегических и тактических установок проводимой экономической политики.

Отличительные признаки. Теория, как известно, рассматривает три стандартных случая несостоятельности рынка и тем самым делегирует в группу "опекаемых благ": а) товары и услуги, генерирующие экстерналичные эффекты; б) продукты естественных монополий; в) товары и услуги, несущие в себе потенциал информационной асимметрии⁵.

В ситуации с экстерналичными эффектами в число кандидатов для общественной опеки попадают товары и услуги, производство и/или потребление которых порождают внешнюю экономию или внешние издержки. Иначе говоря, при наличии положительных (например, образовательные услуги) или отрицательных (например, загрязняющие среду обитания продукты) экстерналии одни товары производятся в меньшем, другие – в большем объеме, нежели это соответствует эффективному распределению ресурсов. Стремление общества к оптимизации уровня производства и превращает товары и услуги, генерирующие экстерналии, в опекаемые блага⁶.

---

⁵ Четвертый случай – общественные товары – будет рассмотрен позже в специальном разделе статьи. Отмечу также, что ошибкам рынка и их различным классификациям посвящен огромный массив научной и учебной литературы. Приведу в качестве примера учебник "Микроэкономика в контексте", заявленный авторами как учебник для России в XXI столетии. В нем выделены "три вида дефектов рыночного механизма: а) внешние эффекты и отсутствующие рынки; б) за пределами частных благ (общественные товары, ресурсы неограниченного доступа, естественные монополии); в) множественные равновесия и "эффекты тропы" [Гудвин... 2002, с. 572–599].

⁶ Случай с "несуществующими рынками" можно рассматривать как предельный случай экстерналии, когда результаты труда проявляются лишь в косвенном воздействии на благосостояние общества [Гудвин... 2002, с. 577–578].

Случай с естественной монополией имеет определенное родство с общественными товарами. Речь идет о благах, которые, подобно частным товарам, делимы и исключаемы, но аналогично общественным благам – неконкурентны в потреблении. Производство таких товаров и услуг отличает сочетание высоких постоянных и низких (в пределе нулевых) переменных затрат, формирующих рыночные цены выше предельных издержек и, как следствие, неэффективное распределение ресурсов [Гудвин... 2002, с. 590–594]. Поэтому, как и в предыдущем случае, продукты естественных монополий становятся предметом общественной опеки.

Товары и услуги, несущие в себе потенциал информационной асимметрии, способствуют формированию рынков с неблагоприятным отбором (*adverse selection*). В подобных обстоятельствах "естественной формой поведения информированного субъекта является монополистическое поведение в информационной сфере" [Ледьярд, 2004, с. 507], негативно влияющее на эффективность распределения ресурсов. Кроме того, для таких рынков характерно, что при любом равновесии ценность дополнительной единицы товара для покупателя превышает его ценность для продавца [Akerlof, 1970; Wilson, 1980; Stiglitz, Weis, 1981]⁷. С учетом сказанного ясно, что товары и услуги, несущие в себе потенциал информационной асимметрии, также могут рассматриваться в качестве разновидности "опекаемых благ".

За пределами стандартных рыночных провалов экономисты сталкиваются еще с одной группой товаров и услуг, для которых ошибка рынка проявляется в "неправильной динамике" издержек и цен. Речь идет о продуктах "баумолевской экономики", страдающих "болезнью цен" [Рубинштейн, 2005, с. 61]. Ее суть заключается в том, что в некоторых ситуациях издержки производства растут устойчиво быстрее, чем цены на конечный продукт [Baumol, Bowen, 1966]⁸. Аналог этой болезни можно обнаружить и в случае, когда предельные издержки падают медленнее цен – "парадокс НТП Петракова" [Петраков, 1974, с. 126; 1998, с. 36]⁹. В качестве примера можно привести культурные блага, инновационные продукты с повышенными рисками разработок, а также многие товары и услуги в сфере знаний, для начальных производственных стадий которых характерны повышенные расходы и пониженные доходы от их рыночной реализации. Во всех подобных случаях имеющая место активность государства превращает соответствующие товары и услуги в опекаемые блага.

Выделю еще один случай, который также можно причислить к изъянам рынка. Речь идет уже о "неправильной динамике" другой пары – потребительских цен и доходов населения, о ситуации, когда по отдельным жизненно важным товарам наблюдается рост потребительских цен, опережающий рост доходов населения. Этот случай "немонетарной инфляции" обусловлен часто внешними факторами, когда, скажем, наблюдается резкий рост мировых цен на импортируемый товар, играющий в потреблении на внутреннем рынке весьма заметную роль. В этом случае государство стремится обеспечить социальную защиту бедной части населения. Компенсируя рыночный провал, оно переводит инфляционно подорожавшие товары и услуги в группу опекаемых благ.

Мотивация общественной опеки. Стремление к "правильному" функционированию рынка – очевидный мотив общественной опеки. При этом имеющие место си-

---

⁷ Замечу, что в модели Дж. Стиглица и А. Вайса банки ведут себя так же, как и неинформированные покупатели подержанных автомобилей в модели Г. Акерлофа, а заемщики кредитных средств аналогично информированным продавцам [Уилсон, 2004, с. 526].

⁸ В 1996 г. в Бостоне на конгрессе по экономике культуры была проведена специальная сессия, посвященная 30-летию выхода в свет этой книги. А в следующем году была опубликована монография, посвященная различным вариациям "болезни цен" [Baumol's... 1997].

⁹ На этот феномен указывал и М. Олсон: "Всякий раз, как кривая спроса пересекает кривую предельных издержек на уровне ниже уровня средних издержек, фирма не может покрыть свои средние издержки" [Olson, 1986, p. 121].

темные сбои в случае экстерналий, естественной монополии и информационной асимметрии мотивируют государственную активность, дополняющую рыночные механизмы саморегуляции. "Чтобы достичь эффективной аллокации ресурсов при наличии этих фундаментальных видов несостоятельности рынка, необходимо смириться с тем, что субъекты руководствуются собственным интересом, и воспользоваться нерыночными вариантами решения проблемы" [Ледъярд, 2004, с. 507–508]. Интерпретируя эти нерыночные решения как применение механизмов общественной опеки, подчеркну, что основанием для использования данного института служит возможность Парето улучшений, не реализуемая рыночным путем. Причем ключевым мотивом здесь становится коррекция *неконкурентного* поведения потребителей и/или производителей, порождающего неэффективное распределение ресурсов.

Говоря о мотивации общественной опеки продуктов "баумолевской экономики", надо ясно понимать, что без соответствующей государственной поддержки вероятность самоочистения рынка от этих особых благ резко возрастает. При таком развитии событий не смогут быть вовлечены в экономический оборот и многие продукты "шумпетерианской экономики" [Макаров, 2002; Нельсон, Уинтер, 2002], обеспечивающие стабильный экономический рост и повышение благосостояния общества. Именно поэтому в современных условиях формирования экономики, основанной на знаниях, общественная опека продуктов "баумолевской экономики" стала рассматриваться в качестве императива экономической политики всех развитых государств. Что же касается жизненно важных товаров и услуг, по которым рост потребительских цен опережает рост доходов населения, то мотивации их общественной опеки определяются обычными установками социальной политики государства, направленной на поддержку граждан с недостаточными личными доходами.

Экономические решения. Ответы на вопрос, посвященный экономическим решениям для рынков "опекаемых благ", генерирующих экстернальные эффекты, были предложены А. Пигу [Пигу, 1985], который еще в начале XX в. пришел к выводу о целесообразности субсидирования производства благ, создающих внешнюю экономию, и обложения налогом производителей товаров и услуг, порождающих внешние издержки¹⁰.

Данное решение без особых трудностей может быть распространено на все случаи "ошибок рынка", устранение которых требует ликвидации "расхождений между частными и общественными (суммой частных и внешних) издержками" [Граафф, 2004, с. 797], что, собственно, и достигается посредством субсидий и налогов Пигу. Аналогичные решения характерны и для рынков опекаемых благ в рамках "баумолевской экономики", где также субсидии и политика налогового протекционизма составляют основной инструментарий института общественной опеки. Что касается поддержки социально слабых, то здесь возможны разные решения, начиная от трансфертов и социальных карточек потребителям и кончая теми же субсидиями производителям, обеспечивающими "торможение" динамики потребительских цен.

Специфические проблемы. Основные трудности здесь возникают, как известно, при использовании стандартных экономических решений, в основе которых лежат рекомендации Пигу, посвященные устранению экстерналий. "Хотя теоретически система налогов Пигу способна решить проблему внешних эффектов, на практике она сталкивается с серьезными трудностями. Существует слишком много внешних эффектов, чтобы каждый из них можно было бы обложить налогом" [Гудвин... 2002, с. 579]. Адская привязка налогов к производству и потреблению конкретных товаров и услуг,

---

¹⁰ Следует указать и на другую возможность, предложенную Р. Коузом в статье [Коуз, 1993]. Экономическое решение Коуза основано на разделении прав собственности на каждое благо между экономическими субъектами и существовании институтов, побуждающих всех субъектов торговаться за нужный им результат. Строго говоря, институциональное решение Коуза может "закрывать" проблему опекаемых благ.

генерирующих ошибки рынка, противоречит как современной теории налогообложения, так и возможностям реальной экономической практики.

При этом наибольшую критику экономистов традиционно вызывают субсидии производителям товаров и услуг. Данный факт обусловлен тем обстоятельством, что теория общественного благосостояния отрицает саму возможность использования этого типичного инструмента общественной опеки. В соответствии с ее фундаментальными теоремами рыночный механизм, модифицированный единовременными налогами и трансфертами, может привести к любому желательному результату. Поэтому субсидии производителям, чреватые "чистыми потерями" и неэффективным распределением ресурсов, оказываются "вне закона" неоклассической теории, опирающейся на соответствующие исходные постулаты. Однако замена субсидий производителям на трансферты потребителям во многих случаях, как известно, не решает той задачи, ради которой выделяются бюджетные средства¹¹.

Теория общественных товаров

Первую попытку выделения и теоретического описания одной из самых известных разновидностей рынка "опекаемых благ" можно обнаружить в концепции общественных товаров. Отвечая на первый из поставленных выше вопросов, эта концепция использует несколько дефиниций, которые, собственно, и следует рассматривать в качестве условий принадлежности тех или иных товаров к "опекаемым благам". В трактовке П. Самуэльсона, например, "общественным является товар, который в одинаковом количестве входит в две или более индивидуальные функции полезности" [Samuelson, 1969, p. 108]. Опираясь на исследование У. Маццолы 1890 г. [Mazzola, 1958], М. Блауг сформулировал иное определение: "Особая природа общественных благ заключается в том, что их потребление может быть только совместным и равным: чем больше достается одному домохозяйству, тем больше, а не меньше достается любому другому" [Блауг, 1994, с. 549].

Отличительные признаки. С приведенными выше определениями связаны два свойства неконкурентности общественных благ: если они доступны кому-нибудь, то они должны быть доступны всем – свойство неисключаемости в потреблении; их потребление кем-то одним не должно препятствовать потреблению других – свойство *несоперничества*¹². Данные свойства, собственно, и выделяют общественные блага из мира товаров и услуг и являются признаками их принадлежности к классу "опекаемых благ".

Мотивация общественной опеки. Оставляя в стороне тему дефиниций этих особых благ, имеет смысл остановиться на втором вопросе, который также был рассмотрен концепцией общественных товаров. Речь идет о мотивации их опеки, вызывающей государственное вмешательство. Ее истоки можно обнаружить в известном описании Д. Юма: два соседа могут согласиться осушить поле, но тысяча людей не могут этого сделать, ибо каждый будет пытаться переложить все бремя на других. Более поздние исследования, основанные на анализе дефинитивных свойств общественного блага, позволили установить, что дополнительное его потребление не увеличивает издержек производства.

В результате был сформулирован ключевой вывод – нулевые предельные издержки производства и отсутствие позитивной цены генерируют *нежелание* потребителей платить за общественные блага – феномен "фрирайдерства", и *нежелание* субъектов

¹¹ Данный вопрос будет рассмотрен в следующем номере.

¹² Современная трактовка этих свойств дана Р. Масгрейвом. Он обращает внимание на работу Самуэльсона 1955 г., которая, по его словам, мотивировала его описание ключевых характеристик публичных благ [Musgrave, 1983, p. 151, fh. 48]. См. также обзорную работу М. Пиккарда, представленную на 58-м конгрессе Международного института общественных финансов [Pickhardt, 2002].

рынка производить подобные товары и услуги – эффект самоочищения рынка. Указанные обстоятельства понуждают государство брать на себя поставку общественных благ¹³. Легко понять, что мотивацию общественной опеки и соответствующей государственной активности генерирует сам феномен "фрирайдерства", характерный для потребления товаров и услуг, проявляющих свойства неисключаемости и несоперничества. Таким образом, можно утверждать, что и на этот вопрос концепция общественных товаров дала исчерпывающий ответ.

Экономические решения. Что касается вопроса, связанного с экономическими решениями для "опекаемых благ", то с ответа на него, собственно, и началась теория общественных товаров. Речь идет о работах Э. Сакса, К. Викселля и Э. Линдаля, в которых были предприняты попытки применения к общественным товарам еще молодой тогда теории предельной полезности. Продолжая индивидуалистический подход Сакса, который потребности в общественных товарах связывал с частными предпочтениями и полагал, что объем предложения этих благ должен определяться путем голосования [Sax, 1887], Викселль добавил маржиналистский принцип равенства цены предельной полезности и заявил о необходимости дифференциации цен на общественные товары [Wicksell, 1958]. При этом, в отличие от Сакса, он считал, что голосующие должны высказаться не только по поводу уровня производства этих благ, но и в отношении собственной доли в издержках их производства.

Следующий шаг на этом пути сделал Э. Линдаль. Опираясь на викселлевскую дифференциацию цен между группами налогоплательщиков, он пришел к заключению о "сильной зависимости налоговых цен от предельной полезности общественного блага для каждой из групп" [Lindahl, 1919, S. 172] и сформулировал вывод об эффективном равновесии, которое реализуется в точке пересечения кривой предложения с агрегированной кривой спроса, полученной посредством *вертикального суммирования* индивидуальных кривых спроса [Lindahl, 1919, S. 173]. Применение маржиналистской методологии к общественным товарам, собственно, и позволило построить первую модель равновесия для рынка "опекаемых благ"¹⁴. В соответствии с моделью Викселля–Линдаля в точке равновесия индивидуумы потребляют одинаковый объем общественного блага, оплачивая разные налоговые цены. Завершение данного сюжета получил уже в "Чистой теории общественных расходов" Самуэльсона, где применительно к общественным товарам были сформулированы предельные условия равновесия для рынка "опекаемых благ" [Samuelson, 1954].

Специфические проблемы. Рассматривая теорию общественных товаров, следует обратить внимание на тот факт, что предельные нормы замещения Самуэльсона, как и "персонифицированные цены" Линдаля, "привязаны" в традициях Сакса и Викселля к частным предпочтениям. При таких предпосылках обнаруживается ситуация, которая получила название "парадокс публичных благ" [Рубинштейн, 2007^б; с. 96–98]. С одной стороны, "фрирайдерство" мотивирует индивидуумов не предъявлять спрос на общественные товары и тем самым обуславливает нулевую оценку их индивидуальной полезности, а следовательно, и *нулевую общественную ценность*

---

¹³ Здесь надо иметь в виду и другие возможности решения проблемы "фрирайдерства". Речь идет о процессах индивидуализации общественных благ посредством осуществления специальных мероприятий по преодолению присущих им свойств неисключаемости и несоперничества в результате использования достижений НТП и/или развития институциональной среды [Экономика... 2005, с. 125–131].

¹⁴ Почти четверть века спустя, вертикальное суммирование кривых спроса было вторично открыто Г. Боуэном [Bowen, 1943, p. 27–48]. Так случилось, что работы Сакса, Викселля и Линдаля долгое время оставались неизвестными англоязычным авторам. Это и стало, по мнению Масгрейва, причиной запоздалых повторных открытий. Косвенно на данный факт обращает внимание и Самуэльсон: "...кто-либо знакомый с важным обзором литературы Масгрейва, относящейся к этой области, будет поражен сходством между диаграммой по Боуэну и диаграммой Линдаля, воспроизведенной Масгрейвом" [Samuelson, 1954, p. 354].

этих благ¹⁵. С другой стороны, публичные блага, будучи теоретически очевидным объектом общественной опеки, должны обладать *ненулевой общественной ценностью*.

Желание разрешить этот парадокс подтолкнуло к введению дополнительного условия: сигнал об отсутствии заинтересованности индивидуума в общественном благе объявляется "ложным", в дополнение к чему Самуэльсон постулирует интерес, который "существует на самом деле" [Samuelson, 1954, p. 388]. Иначе говоря, стремление преодолеть "парадокс публичных благ" при сохранении индивидуалистической нормы привело к другому противоречию. Оно состоит в том, что, применяя теорию *субъективной* полезности, Самуэльсон допускает наличие *объективных* предпочтений [Рубинштейн, 2007⁶, с. 99].

Другой стороной такой неукоснительной приверженности к индивидуалистической норме описания общественных товаров стали постоянные попытки расширения этой группы "опекаемых благ". Полагая, что свойства неисключаемости и несоперничества могут проявляться с разной степенью интенсивности, некоторые экономисты допускают компромиссную возможность существования промежуточных видов благ. Так, кроме *чисто общественных благ*, "удовлетворяющих обоим условиям" [Стиглиц, 1997, с. 124], или в иной версии, когда "оба свойства присущи в высокой степени" [Якобсон, 2000, с. 41], в литературе встречаются и всякого рода "смысловые кентавры": *квазиобщественные товары*, которые "хотя бы отчасти носят общественный характер" [Блауг, 1994, с. 550]; *смешанные общественные товары*, когда "хотя бы одно из свойств выражено в умеренной степени" [Якобсон, 1996, с. 42], и т.п. К сожалению, о строгости этих определений можно говорить лишь "в умеренной степени" и, наверное, только "отчасти"¹⁶. В целом же вся совокупность общественных товаров представляет собою достаточно размытое понятие, страдающее неопределенностью и порождающее столь неоднозначные трактовки, что демаркация границ, отделяющих общественные блага от обычных товаров, становится почти нереальной.

Следует сделать еще один вывод. Несмотря на расширительную версию общественных товаров и непрекращающиеся попытки еще большего расширения их совокупности, абсолютно ясно, что в ней не уместятся все "опекаемые блага". Данный факт, по-видимому, и стал причиной размывания границ группы общественных благ, легитимно подлежащих опеке государства. По-видимому, иначе в рамках традиционной теории трудно объяснить государственную активность в отношении многих товаров и услуг¹⁷. Вместе с тем даже на этом фоне "инфляции терминов" обращает на себя внимание еще одна группа товаров и услуг – "мериторные блага", которые, с одной стороны, не совпадают с общественными товарами, с другой – по определению принадлежат классу "опекаемых благ".

Концепция мериторных благ

Согласно Масгрейву, к мериторным благам относятся товары и услуги, спрос на которые со стороны частных лиц отличается от нормативных установок общества [Musgrave, 1959; 1987; 1996]. При этом и сам Масгрейв, и другие исследователи меритори-

---

¹⁵ Приведу известное высказывание Викселля: если полезность для каждого отдельного гражданина равна нулю, то совокупная полезность для всех членов общества будет равна только нулю и ничему другому. На это недвусмысленно указывает и Самуэльсон: "...я не предполагаю наличие мистического коллективного разума, который позволяет наслаждаться использованием коллективными потребительскими благами..." [Samuelson, 1954, p. 387].

¹⁶ В подтверждение этого вывода процитирую работу У. Блюмеля, Р. Петига и О. Хагена: «В ряде терминов, которые раньше заменяли, соответствовали или отличали термин *общественные блага*, наблюдается "инфляция", в результате чего не только на одни и те же явления навешивают разные бирки, но и один и тот же термин используется для разных явлений» [Blümel, Pethig, Hagen, 1986, p. 244]. См. также [Shamanske, 1991, p. 4].

¹⁷ В ответ на свой тестовый вопрос – "почему государство опекает театральные услуги", я нередко слышал об их принадлежности к публичным благам, к которым также ошибочно приписывают часто и образовательные услуги.

ки, будучи адептами методологического индивидуализма, отождествляют эти социальные установки с некими "правильными" предпочтениями индивидуумов, не выявляемыми рыночными механизмами [Brennan, Lomasky, 1983, p. 187; Head, 1988, p. 30; Koboldt, 1995, S. 13]. Иначе говоря, и в данной теоретической конструкции постулируется двойственность предпочтений индивидуумов, правда, теперь в отношении мериторных товаров, в общем случае не обладающих свойствами публичных благ и не подверженных "болезни фрирайдерства".

Отличительные признаки. Здесь, как и раньше, имеет смысл начать с рассмотрения ответа на вопрос, какие товары и услуги указанная концепция относит к классу "опекаемых благ"? Подчеркну в связи с этим, что выделение группы мериторных товаров напрямую увязывается с существованием разрыва между "правильными" и фактическими потребностями частных лиц¹⁸. Иначе говоря, сам факт наличия нормативно "истинных" потребностей в отношении производства и/или потребления конкретного товара, отличающихся от индивидуальных предпочтений, превращает данный товар в мериторный и делает его очевидным кандидатом в "опекаемые блага". Некоторые особенности, проявляющиеся в разных видах мериторных благ, заставляют рассматривать каждый случай в отдельности.

Во-первых, "патологический случай", когда налицо известные обстоятельства с "пониженным предпочтительным" статусом детей или умственно неполноценных людей, а также ситуация неосведомленности населения – потенциальных потребителей тех или иных благ. Общий тезис Масгрейва о том, что "необразованные не могут оценить всех выгод образования" без особых натяжек может быть распространен на весь "патологический случай". В подобных обстоятельствах информационного дефицита несовпадение "искаженных" и нормативно "правильных" интересов индивидуумов очевидно, что собственно, и генерирует мериторную активность государства.

Во-вторых, случай "слабоволия Одиссея", достаточно часто встречающийся на практике. Речь идет не только о неготовности многих людей платить реальную цену за некоторые услуги (например, ЖКХ) при одновременном согласии платить эту же цену через механизм налогообложения их доходов. Типичным стало и "раздвоение личности", когда поведение индивидуума входит в противоречие с его же собственным пониманием полезности данного блага [Tietzel, Muller, 1998, S. 116–117; Thaler, Shefrin, 1981, p. 392–406]. И в данном случае "недостаток воли", искажающий "истинные" предпочтения частных лиц, компенсирует государство, используя для этого институт общественной опеки мериторных благ.

В-третьих, случай иррационального поведения индивидуумов, у которых для реализации нормативно "правильных" предпочтений нет достаточных ресурсов. Имеется в виду обычная ситуация, когда нехватка средств побуждает индивидуума к изменению структуры его потребления, сопровождающейся часто сокращением потребления жизненно важных благ. Необходимость поддержки неимущих граждан – по Масгрейву в форме натуральной помощи, становится основной причиной общественной опеки таких традиционно мериторных товаров, как продукты питания, жилье, медицинское обслуживание и т.п.¹⁹

В-четвертых, "случай общих потребностей". Выделяя его, создатель мериторики допускает, что по определенным товарам и услугам в качестве "правильных" предпочтений частных лиц могут выступать "общие нормы". Наличие таковых Масгрейв

---

¹⁸ Нетрудно заметить родство между общественными и мериторными товарами. И в том и в другом случае предпочтения индивидуумов, выявляемые рынком, объявляются "искаженными", а в качестве же истинных их предпочтений постулируются оценки самуэльсоновского "эксперта по этике".

¹⁹ По мнению самого Масгрейва и его соавторов, возможна ситуация, когда "отдельный жертвователю вместо денег дает материальную помощь, так как считает, что она нужна ее получателю. Возможно также, что налогоплательщики предпочтут социальные программы, по которым даются такие материальные пожертвования, как продовольствие, талоны на одежду или ордер на квартиры и не захотят оказывать денежную помощь" [Musgrave, Musgrave, Kullmer, 1994, S. 90].

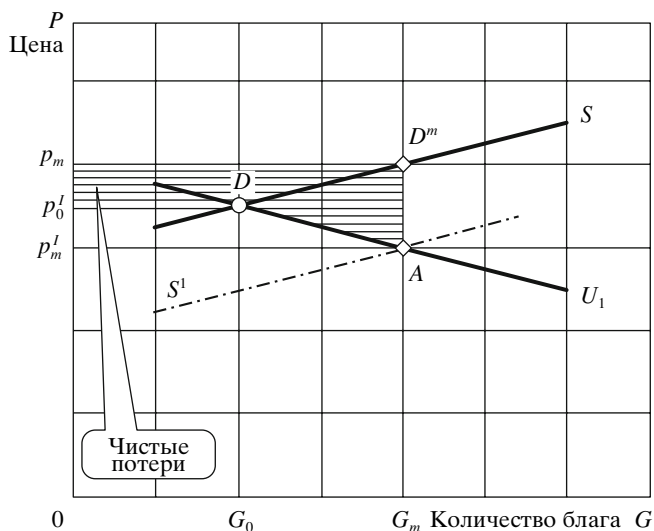

Рис. Мериторное равновесие.

связывает с принятием индивидуумами "общих ценностных установок, которые могут не совпадать с их личными предпочтениями". К этим коллективным потребностям он относит "заботу о сохранности исторических мест, уважение к национальным праздникам, природе или почтение перед эрудицией и искусством" [Musgrave, 1987, p. 452–453]. Товары и услуги, способные удовлетворять потребности такого рода, собственно, и являются разновидностью мериторных благ, попадающих под опеку государства.

Мотивация общественной опеки. Мериторная версия "опекаемых благ" дает ответ и на вопрос о мотивации общественной опеки. В соответствии с данной концепцией в трех случаях мотивацию опеки генерирует *иррациональное поведение* индивидуумов, обусловленное дефицитом *информации, воли и ресурсов*. В четвертом случае она связана со способностью некоторых благ удовлетворять коллективные потребности, не выявляемые в частных предпочтениях. При этом цель общественной опеки любых мериторных благ состоит в создании условий для коррекции поведения индивидуумов в сторону нормативно "правильного" выбора.

Экономические решения. Как показывает анализ данной концепции, ее основные экономические решения связаны с субсидиями производителям "опекаемых благ", стимулирующими снижение цен и увеличение потребления мериторных товаров [Tietzel, Muller, 1998; Гринберг, Рубинштейн, 2000, с. 55–74]. Стремясь скорректировать поведение индивидуумов, государство побуждает их к потреблению блага в объеме G_m (см. рис.). Данное количество блага индивидуумы готовы приобретать (в соответствии с кривой U_1) лишь по цене p_m^I . При этом нужное его количество (в соответствии с кривой S) продается на рынке по цене p_m . Отсюда следует, что мериторные интервенции, обеспечивающие снижение цен с p_0^I до p_m^I и побуждающие индивидуумов к увеличению потребления с G_0 до G_m , должны включать субсидии и/или налоговые льготы в размере площади прямоугольника $S_1(p_m^I A D^m p_m)$, приводящие к сдвигу кривой предложения S вниз параллельно себе (S^1) до пересечения с кривой U_1 в точке A .

Специфические проблемы. Собственно, главной проблемой мериторики и являются субсидии производителям "опекаемых благ". Это типичное для нее решение вызывает традиционную критику со стороны приверженцев неоклассической теории, обусловленную следующими обстоятельствами. Во-первых, если учесть, что средства для суб-

сидий формируются из налогов, которые платят индивидуумы, а также тот факт, что снижение цены с p_0^I до p_m^I обеспечивает экономию затрат потребителей мериторного блага (ценовой возврат налогов) лишь в размере площади четырехугольника $S_2(p_m^I AD p_0^I)$, то становятся очевидными потери от мериторных интервенций (см. рис.), оцениваемые в размере площади пятиугольника $S_3(p_0^I DAD^m p_m)$. Данная ситуация много раз анализировалась в микроэкономике и составляет основу антимериторной аргументации.

Во-вторых, эти субсидии никак не вписываются в стандартную рыночную модель с ее известными условиями равновесия, требующими равенства предельных норм замещения предельной норме трансформации по всем частным товарам. В-третьих, не удовлетворяют мериторные субсидии производителям и условиям равновесия для общественных благ, в соответствии с которыми предельная норма трансформации должна быть тождественна сумме предельных норм замещения. Наконец, в-четвертых, сама мериторика не предложила никакой собственной модели равновесия на этом особом рынке "опекаемых благ", где субсидии производителям являются, в сущности, обязательным элементом института мериторной опеки.

При этом исходные предпосылки данной концепции не предоставляют возможности для ее улучшения посредством использования рецептов неоклассики – замены субсидий производителям на трансферты потребителям опекаемого блага. Дело в том, что в случае подобной замены возникает вполне обычная ситуация, хорошо описываемая стандартной моделью, предполагающей, что в результате перераспределительных процессов (налоги и трансферты) формируется новое равновесие, отвечающее определенным социальным требованиям. Иначе говоря, в ситуации отказа от субсидий производителям данная концепция утрачивает свою оригинальность, а при сохранении этого института мериторика сталкивается с уже описанной выше неприятностью "чистых потерь"²⁰.

Родственные связи мериторных и общественных товаров проявляются в их одинаковых проблемах, которые также не всегда удается решить в рамках исходных предпосылок. Я имею в виду "двоемыслие" индивидуумов. И в случае публичных благ, и в ситуации с мериторными товарами "ложными" или "искаженными" объявляются предпочтения индивидуумов, выявляемые рынком, а в качестве их истинных предпочтений постулируются оценки "эксперта по этике". И хотя его роль в мериторике в явном виде не обозначена, в сущности, нормативно "правильные" предпочтения частных лиц, соответствующие установкам общества, – это и есть работа самуэльсоновского "эксперта по этике", который решает заодно и вопрос об объемах производства общественных и мериторных благ.

Хронической проблемой мериторики, не имеющей однозначного решения, является и сама дефиниция мериторных товаров²¹. В отличие от формальных характеристик общественных товаров принадлежность к мериторным благам имеет чисто ценностный характер, что обуславливает риск избыточно широкой трактовки данного вида "опекаемых благ". На это обращали внимание многие исследователи. Так, соглашаясь с Бонусом [Bonus, 1978, S. 77] по поводу причин расширения государственного участия

²⁰ Приведу такой вывод: "...то, что состоятельно в концепции мериторики, уже содержится в других теориях; то, что в ней есть нового, несостоятельно с индивидуалистической точки зрения" [Tietzel, Muller, 1998, S. 123]. (Вызывает изумление сходство этих слов с предвидением Дж. Кейнса в отношении его собственной теории: «Я полагаю, что экономисты, крепко связанные с тем, что я называю "классической теорией", будут колебаться между представлением, что я совершенно неправ, и убеждением, что я не сказал ничего нового» [Кейнс, 2007, с. 39].) Не соглашаясь с вердиктом Титцеля и Мюллера, подчеркну при этом принципиальный характер мериторных субсидий.

²¹ К. Шмидт, например, указывает на тот факт, что о "правильных" предпочтениях индивидуумов государство "может иметь лишь смутные представления" [Schmidt, 1988, S. 384].

в экономике, Титцель и Мюллер пишут: «...есть веские основания предполагать, что постоянно растущая доля государства является следствием "мериторизации" технически частных благ» [Tietzel, Muller, 1998, S. 112].

Общая постановка проблемы

В завершение анализа сравню различные версии опекаемых благ, предложенные экономической теорией. Для этого имеет смысл построить сводную таблицу, в которой нашли бы отражение особенности указанных благ в увязке с соответствующими теоретическими концепциями и теми ответами, которые они дали на поставленные выше вопросы (см. таблицу).

Возвращаясь к вопросу о критерии принадлежности товаров и услуг к классу опекаемых благ, надо подчеркнуть, что информация, содержащаяся в данной таблице (второй столбец), свидетельствует о различной феноменологии отличительных признаков благ, попадающих под общественную опеку. Речь идет об экстерналиях, монополии, информационной асимметрии, "болезни цен", немонетарной инфляции, свойствах неисключаемости и неспорничества, дефиците информации, воли и ресурсов, общих потребностях. В этой полифонии разноаспектных явлений явно отсутствует универсальный критерий, применимый ко всем разновидностям опекаемых благ.

В дополнение отмечу, что выделенные группы товаров и услуг не исчерпывают всего множества благ, попадающих под общественную опеку. Данный вывод непосредственно вытекает из дефиниции опекаемых благ, устанавливающей связь между институтом опеки и интересами общества в отношении производства и потребления определенных товаров и услуг. Понятно, что существует множество благ, удовлетворяющих этим условиям, но которые нельзя отнести ни к порождениям рыночных провалов, ни к продуктам "баумольевской экономики" и которые не являются ни общественными, ни мериторными товарами.

Прочитав в связи с этим М. Итуэлла: "...у рыночной экономики нет автоматического механизма, который поддерживал бы объем производства на уровне полной занятости... государство в целях обеспечения полной занятости должно взять на себя ответственность за управление общим уровнем расходов" [Итуэлл, 2004, с. 454]. Иначе говоря, этот кейнсианский тезис дефинитивно устанавливает принадлежность занятости (рабочих мест) и денег (кредитных ресурсов), не входящих ни в одну из выделенных ранее групп товаров и услуг, к классу "опекаемых благ". Другим примером могут служить блага, попадающие под общественную опеку в результате нормативного разрешения извечного конфликта между "эффективностью" и "справедливостью".

Таким образом, можно утверждать, что селективный подход, характерный для всей неоклассической теории и обеспечивший решение ряда частных вопросов – не создал необходимого "задела" для построения универсального признака "опекаемых благ". Определение такого критерия представляет собой пока нерешенную проблему. И мне кажется, что в рамках базовых предпосылок стандартной рыночной теории она принципиально не имеет общего решения.

Рассматривая мотивы общественной опеки, присущие различным теоретическим концепциям (третий столбец таблицы), легко заметить, что и здесь затруднительно говорить о какой-то общей мотивации. Устранение ошибок рынка, сохранение производства продуктов "баумольевской экономики", преодоление "фрирайдерства" и коррекция нормативно "неправильного" поведения индивидуумов – все это, в сущности, не сводимые друг к другу мотивы государственного вмешательства, общую причину которого стандартная теория так и не установила. Нахождение такого, опять-таки универсального, мотива, объясняющего причину общественной опеки любых товаров и услуг, суть еще одна проблема, без которой построение теории рынков опекаемых благ невозможно.

Иная картина наблюдается при анализе экономических решений, используемых различными экономическими теориями применительно к институту общественной опеки (четвертый столбец таблицы). Собственно, здесь и можно обнаружить искомую универсальность. Ею обладает инструментарий общественной опеки – субсидии и на-

Сводная таблица результатов сравнительного анализа рынков опекаемых благ

Опекаемые блага	Отличительные признаки	Мотивация общественной опеки	Экономические решения	Специфические проблемы
Товары, генерирующие ошибки рынка	Экстерналии, естественная монополия, информационная асимметрия, немонетарная инфляция	Устранение ошибок рынка	Субсидии и налоги Пигу, поддержка "бедных"	Противоречие фундаментальным теоремам теории благосостояния, противоречие теории налогообложения
Продукты "баумолевской экономики"	Феномен "болезни цен", парадокс НТП Петракова	Поддержка производства продуктов "баумолевской экономики"	Субсидии и налоговые льготы производителям	Противоречие фундаментальным теоремам теории благосостояния, "чистые потери"
Общественные товары	Свойства неисключаемости и несоперничества	Преодоление "фрирайдерства"	Государственные поставки публичных благ, налоговая схема возмещения издержек	Парадокс публичных благ, двойственность индивидуальной полезности, размытость границ
Мериторные блага	Дефицит информации, воли и ресурсов; общие потребности	Коррекция поведения индивидов в сторону нормативно "правильного" выбора	Субсидии производителям мериторных благ	Двойственность индивидуальной полезности, противоречие фундаментальным теоремам теории благосостояния, "чистые потери"

логи, первооткрывателем которых, как уже отмечалось, считается Пигу. Однако именно этот инструментарий и, в частности, субсидии производителям, составляет главную проблему для всех разновидностей рынка опекаемых благ (последний столбец таблицы).

Существование противоречия между выводами фундаментальных теорем общественного благосостояния, не допускающих никаких иных форм модификации рыночного механизма, кроме налогов и трансфертов производителям, и экономическими решениями, основанными на субсидиях производителям, обесценивает универсализм инструментария общественной опеки. Если к этому добавить негативный эффект "чистых потерь" от субсидий производителям, то становится очевидным, что проблема инструментария института общественной опеки еще ждет своего решения.

* * *

Современная экономика довольно часто сталкивается с ситуациями, требующими вмешательства государства. И как показал анализ, многие из них стали предметом "разъясняющей" экономической теории, объясняющей эти ситуации и нередко под-сказывающей необходимые меры по модификации рынка, направленной на его эффективное функционирование и реализацию социальных интересов. При этом в каждом отдельном случае решается своя задача – устранение рыночных провалов, обеспечение производства продуктов "баумольской экономики" и поставок общественных товаров, мериторизация спроса на те или иные блага, проведение определенной экономической политики и т.п.

В этой "теоретической мозаике" обнаруживаются две особенности. С одной стороны, речь идет о разновидностях рынка товаров и услуг, подпавших под общественную опеку, с другой – стандартная теория, рассматривая их всякий раз как специальный случай, не имеет целостного описания такого рынка. И я подозреваю, что за этой мозаичностью скрывается одна из базовых аксиом неоклассики – постулат методологического индивидуализма, не позволяющий увидеть то общее, что присуще каждой версии рынка опекаемых благ. В поисках этого общего имеет смысл обратиться к рассмотрению еще одной теоретической концепции – *экономической социодинамики*, о которой речь пойдет в следующей статье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе. М., 1994.
- Грааф Я.В. де.* Общественные издержки // *The New Palgrave*. Экономическая теория. М., 2004.
- Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я.* Экономическая социодинамика. М., 2000.
- Гудвин Н.Р., Вайскопф Т.Э., Аккерман Ф., Ананьин О.И.* Микроэкономика в контексте. Учебник. М., 2002.
- Итуэлл Д.* Кейнсианство // *The New Palgrave*. Экономическая теория. М., 2004.
- Кейнс Д.М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., 2007.
- Коуз Р.* Проблема социальных издержек // *Фирма, рынок и право*. М., 1993.
- Ледьярд Д.* Несостоятельность (провалы) рынка // *The New Palgrave*. Экономическая теория. М., 2004.
- Макаров В.Л.* Экономика знания: уроки для России. Доклад на Президиуме РАН. М., 2002.
- Микульский К.И., Rogovkin В.З., Шаталин С.С.* Социальная политика КПСС. М., 1987.
- Нельсон Р.Р., Уинтер С.Дж.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2002.
- Петраков Н.Я.* Кибернетические проблемы управления экономикой. М., 1974.
- Петраков Н.Я.* Русская рулетка. Экономический эксперимент ценою 150 миллионов жизней. М., 1998.
- Пигу А.С.* Экономическая теория благосостояния. Т. I–II. М., 1985.
- Рубинштейн А.Я.* Общественные интересы и теория публичных благ // *Вопросы экономики*. 2007. № 11.
- Рубинштейн А.Я.* Экономика социального сектора: проблемы теории // *Экономическая наука современной России*. 2005. № 2.
- Стиглиц Дж.Ю.* Экономика государственного сектора. М., 1997.

- Уилсон Ч. Рынки с неблагоприятным отбором // The New Palgrave. Экономическая теория. М., 2004.
- Шаталин С.С. Социальное развитие и экономический рост // Коммунист. 1986. № 14. Экономика культуры. Учебник. Отв. ред. А.Я. Рубинштейн. М., 2005.
- Якобсон Л.И. Государственный сектор экономики. Экономическая теория и политика. М., 2000.
- Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М., 1996.
- Akerlof G. The Market for Lemons // Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84. № 3.
- Baumol W.J., Bowen W.G. Performing Arts: The Economic Dilemma. The Twentieth Century Fund. New York, 1966.
- Baumol's Cost Disease: The Arts and other Victims. London, 1997.
- Blümel W., Pethig R., Hagen O. v.d. The Theory of Public Goods: A Survey of Recent Issues // Journal of Institutional and Theoretical Economics. 1986.
- Bonus H. Verzauberte Doffer, odder: Solidarität, Ungleichheit und Zwang. ORDO 29. 1978.
- Bowen H.R. The Interpretation of Voting in the Allocation of Economic Resources // Quarterly Journal of Economics. 1943. November.
- Brennan G., Lomasky L. Institutional Aspects of "Merit Goods" Analysis // Finanzarchiv. 1983. Vol. 41.
- Grinberg R., Rubinstein A. Economic Sociodynamics. Berlin–Heidelberg–New York, 2005.
- Head J.G. On Merit Wants // Finanzarchiv. 1988. Vol. 46.
- Koboldt C. Okonomic der Versuchung; Drogenverbot und Sozialvertragstheorie. Tübingen, 1995.
- Lindahl E. Die Gerechtigkeit der Besteuerung. Lund, 1919.
- Mazzola H. I dati scientifici della finanza pubblica, Roma // Classics in the Theory of Public Finance. London, 1958.
- Musgrave R.A. Merit Goods // The New Palgrave, London–Basingstoke, 1987.
- Musgrave R.A. Public Finance and Finanzwissenschaft Traditions Compared // Finanzarchiv. 1996. Vol. 53.
- Musgrave R.A. Public Goods // Paul Samuelson and Modern Economic Theory. New York, 1983.
- Musgrave R.A. The Theory of Public Finance. New York–London, 1959.
- Musgrave R.A., Musgrave P.B., Kullmer L. Die öffentlichen Finanzen in Theorie und Praxis. Bd. 1, 6. Tübingen, 1994.
- Olson M. Toward a More Theory of Governmental Structure. Budget Reform and of Theory of Fiscal Federalism // AEA Papers and Proceedings. 1986. May. Vol. 76. № 2.
- Pickhardt M. Fifty Years After Samuelson "The Pure Theory of Public Expenditure": What are we Left with? (<http://data.vatt.fi/iipf2002/members/papers/-Pickhardt.pdf>).
- Samuelson P.A. Diagrammatic Exposition of a Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics. 1955. Vol. 37.
- Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditure // Review of Economics and Statistics. 1954.
- Samuelson P.A. The Pure Theory of Public Expenditures and Taxation // Public Economics. London, 1969.
- Sax E. Grundlegung der Theoretischen Staatswirtschaft. Wien, 1887.
- Sax E. Die Wertungstheorie der Steuer, in: Zeitschrift für Volkswirtschaft und Sozialpolitik, 4, 1924; reprinted in: Zeitschrift für Nationalökonomie, XV, 1956, translated by E. Henderson as: The Valuation Theory of Taxation // Classics in the Theory of Public Finance. London, 1958.
- Schmidt K. Mehr zur Meritorik. Kritisches und Alternatives zu der Lehre von den öffentlichen Gütern // Zeitschrift für Wirtschafts – und Sozialwissenschaften. 108. 1988. Heft 3.
- Shamanske H. Public Goods, Mixed Goods, and Monopolistic Competition. College Station: Texas A&M University Press. 1991.
- Stiglitz J., Weis A. Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // American Economic Review. 1981. Vol. 71.
- Thaler R.H., Shefrin H.M. An Economic Theory of Self-Control // Journal of Political Economy. 1981. Vol. 89.
- Tietzel M., Muller C. Noch mehr zur Meritorik // Zeitschrift für Wirtschafts – und Sozialwissenschaften. Berlin, 1998. Heft 1.
- Wicksell K. Finanztheoretische Untersuchungen nebst Darstellung und Kritik des Steuerwesens Schwedens, Jane // Classics in the Theory of Public Finance. London, 1958.
- Wilson C. The Nature of Equilibrium in Markets with Adverse Selection // Bell Journal of Economics. 1980. Vol. 11.